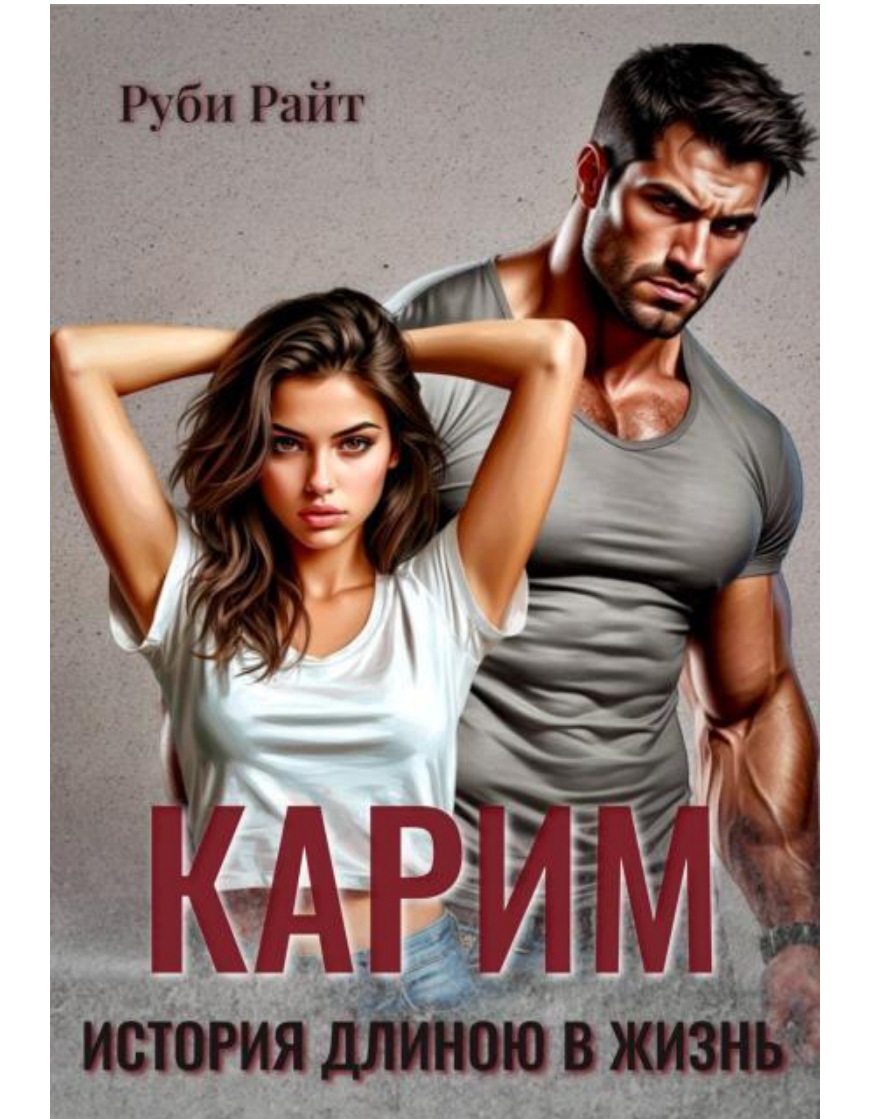

Руби Райт

КАРИМ

ИСТОРИЯ ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ

Руби Райт Карим. История длиною в жизнь

<https://litres.ru/74213003>

Аннотация

— Столько лет прошло, а ты все та же, — говорит здоровенный мужик и начинает ко мне приближаться. — Вы меня с кем-то перепутали. — Пару шагов назад делаю. — Ха, может, кого-то ты и обманула, но я тебя по запаху узнаю. По взгляду волчицы. И на этот раз не отпущу просто так... Я сама создала свою жизнь. Сначала разрушила до основания, а потом вновь склеить вышло. И все шло так хорошо, пока он вновь не появился в моей жизни. Карим Хаджиев — опасный, жестокий бандит и моя первая любовь. Я верила ему, а он меня предал. _____ * Дерзкая героиня (без наивности и невинности) * Жесткий герой, местами грубый (говорит «плохие» слова) * Эмоции на грани, горячо и очень вкусно. Не забудьте подписаться на автора и поставить звездочку♥#

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	56
Глава 9	65
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

ПРОЛОГ

Добро пожаловать в историю Карима (родной брат Фара).

Кто не читал роман «Фар. Его игрушка на тридцать дней», рекомендую начать с него.

<https://litnet.com/shrt/bVoB>

Но можно читать и по отдельности.

Повествование от двух героев.

Фар и Рая будут мельком всплывать в романе.

Поехали...

Давно разборок никаких не было. Даже соскучился немного. Мы с Фаром последние годы нехило так планку задрали, авторитет укрепили, бизнес расширили.

И тихо все было вокруг. Спокойно. Ни одна мразь рыпнуться не могла. Все они у меня под наблюдением. Куда-куда, а на охрану и слежку я бабкок никогда не жалел. Приглядываю за местными, за москвичами. За всеми именами, что на слуху. Всегда к обороне готов и к нападению, если прижмет.

Но тут...

У меня под носом такое провернуть. По братику моему стрелять вздумали? И тварь та слепая теперь в сырой земле отдыхает. Док сказал, все признаки инфаркта. Туда ему и до-

рога. Я навел справки, мужик этот всю жизнь свою промышлял подобными заказами. Стольких людей положил. Вот и вышел на заслуженный отпуск.

Ну а мы это так не оставим. Фар в Москве будет крысу ловить, а я тут шмон устрою. Всех нагну, найду гниду.

Нельзя без поддержки в Самарканде повернуть такое. Да и недокиллер этот сказал, типа на Фара кто-то решил рыпнуться. Не верится, что на него одного. Повязаны мы, с рождения. Всю жизнь вместе. Неразлучны. И пусть между нами тысячи километров теперь, братская связь неразрушима. Да и бизнес весь — наш, общий. А если на одного брата зуб у кого-то, второй брат автоматом в деле. Мимо не прохожу, сразу впрягаюсь.

Да и Фару моя помощь не лишней будет. Этот вздумал за девчонкой носиться. Влюбчивый, с детства такой. Сколько отец, царствие ему небесное, твердил. Потом я, опять же...

Все ему побоку и мимо ушей. Бабы — зло. Нельзя бабу в душу свою пускать, в сердце. Только в койку. На хую повертелась, и дальше гулять пусть идет. А Фар...

Да у него по роже сразу видно, что яйца его теперь в руках у девчонки этой сопливой. Как сучка перед ней скачет...

Ой не могу.

Да и пофиг мне. Большой уже мальчик. Сорокет не за горами, а я его все учить пытаюсь. Спрашивается, нахуя? Не за чем. Сам пусть думает.

Хочет под бабу стелиться, пусть стелется. А я пас. Я по

жизни один, так один и сдохну. Никто мне не нужен. Ни жена, ни дети, ни бабы всякие.

Нет у меня ни страха, ни слабого места. Отцу спасибо. Воспитывал он нас жестко. Фарику доставалось, конечно. Эта я постоянно на спорте. Бег, борьба в детстве. Сейчас не прочь железки свои потягать. А Фар у нас другой...

Ха, сука, вспомнил, как он отцу сказал, что пойдет учиться на гитаре играть. Бля, того чуть инфаркт не хватил. Мы потом с Фаром полночи круги по стадиону наворачивали, дурь из башки его выбивали. Отца методы.

А потом отца пристрелили. И все. Взрослая жизнь началась. Покончил я с прошлым, позади все оставил, а потом и вовсе в могилу и сверху плитой. Взял на себя правление, и так год за годом...

И все у меня зашибись. Спокойно. Размеренно. Бабок вагон. Братки преданные рядом. Бабы за меня бьются. Пусть и за бабки ласкаются, но мне вполне комфортно.

А дальше видно будет...

Глава 1

В больничку еду. Полный багажник хавки, коробки конфет, цветы. Сейчас персонал порадуя. Люблю я «мишуры» накупить и девчонок порадовать.

Я в этой больничке ни разу не был. В другую обычно जाता. Спонсирую, чтобы в случае чего мне помощь оказать смогли. Быстро и без вопросов.

Ну а Фар в эту тогда зарулил. Ближе была. Ну и здесь теперь подмазать врачей не мешало бы. Марата на ноги поставили, хотя он и так стоял, и девчонку братишки моего подлатали. Не вякали, что пацаны мои коридоры все эти дни заполняли. Даже пару камер в дополнение установил, на пост охраны вывели. В общем, мы им, они нам.

Ну а теперь проставляться...

Тигр с букетами недовольный что-то, скалится. Реально вылитый тигр.

— Тигран, ты поаккуратнее с цветочками, чтоб вид не потеряли. — Подъеб с моей стороны.

— Иди нахер, Карим, — дружище мой огрызается.

— Ха-ха-ха, сука. Не могу.

Выглядим, конечно, эффектно. Четыре здоровых мужика с цветами, коробками розовыми, к посту прямым ходом.

Девочки сразу улыбочки натянули, подскочили. А у меня фантазия разыгралась, сегодня Женьку заставлю на себя ко-

стю медсестры напаялить. Пусть своим задом аппетитным потрясет перед носом, а я на ней белый халатик потом распахну.

Понесло меня что-то...

Вручаем цветы, подарки, что приперли.

— Вы что тут устроили? — Голос сзади. Какая-то краля недовольна нашим подгоном, но меня не это волнует.

Сука, голос...

Из всех голосов в мире этот мне особенно знаком. Еще не повернулся, даже не вижу ее, но услышал...

Сразу не оборачиваюсь. Ступор напал. Мозги вырубались и по новой загружаются. Осознаю...

Разворачиваюсь. Баба передо мной. Медичка. Штаны, рубашка, шапка нелепая и маска. Лица не видно, только глаза.

Стою и в глаза ее вглядываюсь внимательно, а она на меня не лупит. В сторону так... Безразлично. Не узнала?

Или я ебанулся вкрай? Обознался? Не может быть этого. В могиле она почти десять лет...

Или...

— Мы с благодарностью. Сейчас уйдем, — говорю и шаг ближе делаю. Мне бы цвет глаз увидеть. А лучше, чтоб маску сняла.

— Вы мешаете. Устроили тут... выходите давай. — Пятится, на меня не смотрит, глаза не показывает.

Сомневаюсь. Прямо шестеренки в мозгах у меня крутятся, и мысли одолевают. Она или не она?

Нет. Гоню. Не высыпаюсь последнее время. И бухать стал дохуя.

Да ну. Не может она...

Да и она бы меня узнала. А тут стоит типа не при делах. Выгоняет и на меня ноль реакции. Значит, обознался Карим. Точнее привиделось. С ней только так. Нет ее больше. А я просто устал...

— Женька, ты скоро? — ору бабе своей. Ну как своей. За такую сумму любая моей станет, а Женька подзадержалась у меня в койке.

— Иду-иду, последний штрих... — из ванной отвечает. А я уже не могу дожждаться. Припер ей халат из больницы, маску, чтобы докторшу изобразила.

Бзик у меня. Захотел докторшу, чтобы прям злющую...

— Булками шевели давай, — подгоняю девчонку. Внатуре девчонку. Двадцать лет, а чем промышляет. Говорил ей, давай помогу с работой нормальной, с жильем, а она в отказ. Нравится ей жопой в стрипухе вертеть. Ну там я ее, собственно, и заприметил. Со сцены унес, себе забрал. Порешал с владельцем, и вот она у меня уже месяц. Радует глаз, ха, и не только...

О, выходит. Ну ептать, цаца нереальная. У Женьки ноги длиннющие, а халатик короткий взял, маловат слегка ей. Сиськи нормально так обтянуло. А в маске один в один моя фантазия...

К кровати идет, бедрами шевелит, а у меня уже дым из трусов. Напряженные дни последнее время выдались, нужно выплеснуть и желательно на эти булки упругие.

Что в принципе я и делаю. Не раздевая, на колени поставил. Пять минут, и Карим на спине лежит, в потолок смотрит.

А эта змеей рядом, вся извертелась. Второй заход будет, но позже...

Что, блять, у меня с настроем?

Вроде уже обдумал, убедил себя, но мысли в покое не оставляют. Закралось сомнение сраное, и никак не вырвать его.

— Да не может этого быть, Карим. Не может. Показалось тебе, — себя убеждаю. Вот только мозг словами не наебать. Он у меня работает сам по себе всегда, четко.

Ага. Столько лет не показывалось, а теперь показалось? Не верю я в такое...

Сука, не успокоюсь же. Надо проверить все...

— Отдохнул? — Женька тут. Я и забыл. Задумался. — Может, еще разок?

— Давай ты начинай, видишь, у меня настрой еще не твердый.

— М-м-м, как скажешь, малыш... — Непонятливая баба.

— Жень?

— Что? — отвлекается, но член в руках уже держит.

— Ты опять? Я тебе сколько раз говорил? Не называй ме-

ня так. — Хмурюсь. Да, у нее чуть больше привилегий, чем у остальных моих баб, но борзеть-то не стоит.

— Прости. Я случайно. Я больше не буду. — Глазенки испуганные. Знает она, что я добр, пока меня слушаются. А как хуйню начинают нести или, упаси бог, вытворять что-то, все нахер идут. Я не церемонюсь. Мне мозги делать не надо, и без того голова забита. Домой прихожу отдыхать, а не выслушивать...

— Начинай, — скомандовал, и она тут же рот открывает, насаживает голову на пику. Глаза закрыл, кайф...

Ночью херово спал. Просыпался раз сто, по дому бродил. На балконе стоял, думал...

Сон никак не шел, да и я нихуя не придумал.

Ну почти.

С утра сразу распоряжения раскидал. Усилил охрану дома, завода, складов. Тигр парней отбирает, нужно ряды пополнять наши. Толковые парни всегда пригодятся.

Денчика к себе подзываю. Сомневался сначала, но сейчас точно решил. Надо удостовериться...

— Машину подгони. В больничку смотаемся...

— Нахера опять?

— Надо. Подгони тачку, — цежу сквозь зубы. Сто вопросов, блять. Надо, значит, надо.

— Сейчас сделаю.

Спасибо за интерес к этой истории))

Не забывайте радовать автора своими лайками,

чтобы я могла подняться в рейтинге уже на старте и, как можно больше читателей увидели книгу!

Глава 2

Какая сегодня бесконечная смена. С ног валюсь. А еще столько дел. Хорошо, что Амару мама заберет со школы искусств.

Она мне очень помогает. Они с папой. Я бы без них не справилась. Как же, оказывается, трудно растить ребенка. И чем старше Амара становится, тем труднее.

Раньше что? Покормила, попу вытерла, пошли гулять. А сейчас сплошные вопросы. Что да почему? И мне нужно как-то выкручиваться. Находить ответы, а она все не успокаивается. Спрашивает и спрашивает...

Но я ни о чем не жалею. Никогда не жалела, даже мысли такой в голове не возникало.

Амара у меня чистый ангел. Богом посланный ребенок. Мой лучик света. Не будь ее в моей жизни, я бы давно уже сломалась. Не смогла бы пережить все, что произошло со мной, и двигаться дальше. Жить так, как ни в чем не бывало.

А с ней могу. Ее улыбка, ее нежные объятия... Да одно слово «мама» чего стоит. Соскучилась.

Двенадцать часов на смене, а я уже безумно скучаю.

Все, даже в душ не пойду. Потом как-нибудь, дома. Пора бежать к своей малышке.

Выхожу из больницы. Солнце очень низко. Дело к закату. Закрываю глаза, вдыхаю кислород, которого так мало в

больнице. В воздухе пахнет пряностями из ресторана поблизости. И этот угасающий шум города...

— Привет. — Вздрагиваю. Рядом не было никого, а сейчас...

Оборачиваюсь. Снова мужик этот здоровый, тот, что целый спектакль неделю в больнице устраивает. То какие-то бандюги шастают по этажам, к медсестрам подкатывают. То полиция по их душу приезжает, а мне потом сто отчетов писать. А вчера вообще завалил персонал цветами и сладостями. Беспредельщик очередной.

— Здравствуйте, — отвечаю и к машине. Быстрым шагом, но он за мной следом. Преследовать вздумал.

— Ты меня не узнаешь? — Глупейший вопрос из всех, на который я не реагирую. — Это же я, Карим.

— Я вас узнала. Это вы со своей шайкой в больнице бардак устроили, — говорю и шаг ускоряю, но для него это ерунда. Высоченный и ноги длинные, от такого не убежишь, даже если захочешь.

— Я ничего не устраивал... да не в этом дело. Постой же, Камилла... — не унимается. Прямо до машины преследует.

Подхожу к двери. По сторонам смотрю. Никого рядом нет. Только он, я и парковка. Страшновато становится.

Если что, в сумке есть шокер, но он на дне где-то. Да и мой мини-вариант вряд ли такого амбала угомонит. Здоровый. Мощный. Руки длинные, огромные просто.

— Вы меня с кем-то перепутали. Меня зовут Асия, и я

очень тороплюсь... — Тянусь к дверце машины, но он не отстаёт никак.

— Да подожди же ты... — За руку хватается. Рука горячая, даже через ткань пробирает. Стараюсь на него не смотреть, страшно...

Руку резко одергиваю...

— Вы что себе позволяете. Уберите руки!

— Извините, я не хотел...

Слушать больше не стала. В машину сажусь и полный газ. С ревом мотора вырываюсь спарковки. Ненормальный какой-то...

Отъезжаю, вижу, что стоит на своем месте. Не двигается. Вслед мне смотрит. Псих.

— Мама пришла! Бабуль, мама! — кричит Амара и выбегает на улицу, водвор дома.

Малышка моя на руки запрыгивает, приходится рюкзак выпустить. Она уже стала слишком тяжелой.

— И я соскучилась, детка. Как день прошел? — Зарываю нос в ее смоляные кудряшки и не могу нацеловаться.

— Ну куда ты на мать запрыгнула опять? Амара, слезай давай. И ты ей не позволяй, Ась, тебе еще детей рожать... — Мама как всегда.

— Мам Лол, ну ты скажешь тоже. У меня есть уже самый любимый ребенок на свете, мне хватит. — Снова целую загорелую мордашку моей малышки.

— А я хочу сестренку, — подхватила нелепую тему Ама-

ра.

— Да что ты? А я есть хочу. Накормите? — Тему пора сменить. Амаре стоит только заразиться идеей, и все, ее не остановить.

— Да, бабуля ужин такой вкусный приготовила, ты сейчас все-все съешь...

Тащит меня за руку в дом дочурка. Подхватываю с земли рюкзак и следую за ней. Хорошо быть дома...

Плов наворачиваю. Мам Лола его вкусно готовит, у меня такой рассыпчатый никогда не получается. Сколько учила меня, без толку. Готовка, увы, не мое. Я что-то простенькое только могу. А мам Лола нас балует. Все традиционные узбекские блюда умеет готовить, да так вкусно всегда.

Оборачиваюсь.

Амара с дедом играет неподалеку. Она в настольные игры с ним... Не дает старикам покоя девчонка.

— Ася, дочка, что-то случилось? — Мам Лола все замечает. От нее ничего не скроешь.

— Пока нет, но может. Возможно, нам с Амарой придется ненадолго уехать... — говорю это, и сердце щемит.

Где-то в глубине души все эти годы я готовила себя к этому моменту. Надеялась, что он не наступит, но и не хотела, чтобы врасплох меня заставляли. Я ко всему была готова...

Но к такому...

Смотрю на мам Лолу, у нее глаза заблестели. Держится, но хочет заплакать.

— Это уже точно? — спрашивает тихонько, чтобы Амара нас не услышала.

— Пока нет. Мам, ты не расстраивайся раньше времени. Я сказала, чтобы вы готовы с папой были. Чтобы для вас это не стало неожиданностью. — Накрываю своей ладонью ее теплую руку. Глажу кожу с морщинками, и душу разрывает от боли. От жалости...

— Для нас в любом случае ваш отъезд станет неожиданностью, но если это необходимо...

— Мне не хочется уезжать, да мне и некуда. Ладно, поживем, увидим. Может, я раньше времени паникую, но у меня плохое предчувствие. Знаешь, мам, как будто груз на душе...

— Милая, все хорошо будет. Ты же знаешь. А сердце твое просто живое, и ему свойственно чувствовать. Бояться, переживать...

Ты столько пережила, моя детка, и все время ждешь чего-то, но оно же может и не произойти. Ты устала. Много работаешь. Бери дочку под крыло, и идите ложитесь. Не стоит перед сном много думать, дай себе отдохнуть...

— Давай еще чаю выпьем и пойдем. Амара все равно пока деда не выиграет, спать не пойдет. — Не хочу идти ложиться. Вот так за столом, с родным человеком, мне легче. Будто я маленькая девочка и мама меня оберегает. Чувствую себя в безопасности...

— У этой энергии хоть отбавляй. Загоняла нас с Юрой... Но ты не подумай, мы не против за ней приглядывать. Она

наша радость, наше солнышко, наше напоминание о...

— Вот и поговорили. Все, мам, перестань. — Быстрее глажу ее по руке. — А то сейчас давление себе нагонишь опять. Давай я чайку нам налью, и поговорим о чем-нибудь веселом с тобой...

В доме тихо. Лишь дочка рядом лежит и сопит еле слышно. Набегалась за день и так быстро уснула, что даже не поболтали. Мало я с ней провожу времени и впрямь много работаю.

Порой корю себя за то, что ребенок меня почти не видит, с бабушкой, дедом растет. А с другой...

Кто-то должен зарабатывать. Дом содержать, семью. Старики мои с внучкой сидят, а я деньги в дом — так мы решили.

Но сейчас я думаю не об этом. Сейчас в голове мысли только о здоровом мужчине, что до меня докопался. И он не отстанет, это я точно знаю.

А значит, мои опасения оправдались...

Друзья, присоединяйтесь к моему каналу: там визуализация, анонс новинок, раздача промо и много чего интересного.

Нажимай на имя автора - обо мне - МЕ

Или ищи по названию телеграм-канала

«Руби Райт - писатель 18+»

Глава 3

— Мамочка, ты проснулась? — Сквозь сладкий сон слышу тихонький голосочек и ощущаю легкое поглаживание по плечу. Разворачиваюсь и глаза открываю.

Заспанные карие глазенки смотрят на меня с бесконечной любовью.

— Проснулась. А ты давно не спишь?

— Не знаю. — Пожимает плечами. — Я лежала и ждала. Бабуля говорит, что ты мало спишь. Я дала тебе поспать. Но ты же уже выпалась?

— Выпалась, зайка. Очень хорошо выпалась. Дай я тебя немножко потискаю. — Прижимаюсь к Амаре и начинаю слегка щекотать ее ребрышки, а она хохочет. Обнимаю дочку, прижимаю к груди и в макушку целую. Как же божественно она пахнет. Истинной любовью.

Встаем с постели, умываемся и спускаемся завтракать. Мам Лола уже наготовила, как обычно, всего и много. Амара нападает на лепешки, а я больше по каше специализируюсь. С детства люблю кашу. Помню, моя няня готовила...

Зачем я это вспоминаю? Прочь из головы паршивые мысли.

— Тебе же сегодня не надо на работу? — с огромной надеждой в голосе спрашивает дочурка.

— Нет. Сегодня у нас с тобой по плану шоппинг. Ты вы-

росла из половины своих вещей, пора ехать за обновками.

— А на батуты пойдем? — Уже слышу восторг в ее голосе. Батут — ее любимое развлечение.

— Ну как без батутов. Конечно, пойдем. Если съешь всю лепешку.

— Смотри, — говорит и показательно откусывает огромный кусок. Я вылупляю глаза, даю ей понять, что она может подавиться. Но эта коза только жует и гримасы строит. Она у меня просто прелесть.

Давненько не было два выходных подряд. Отвыкла от отдыха. Последние месяцы много работы. Я, наконец, достигла высокого профессионализма, и теперь меня постоянно тянут в разные стороны. Консультирую, оперирую, обучаю. Так странно...

Все началось с диплома какой-то там медсестры, а теперь...

Хирург-травматолог высшей категории. Кто бы мог подумать, что я на такое способна. Работа не из легких. Особенно эмоционально. Проработав столько лет, прослужив в горячей точке, я не привыкну к детям на операционном столе. Нет, я научилась отключать эмоции, быть беспристрастной и выкладываться по максимуму. Но когда смена заканчивается, я прихожу домой, ложусь в постель и закрываю глаза, начинается самое страшное. Былые воспоминания, что преследуют меня много лет, плюс новые впечатления собираются в огромный комок нервов, тревожности и паранойи.

Я никому и никогда не рассказывала, что сделала, что со мной было, может, поэтому мне так тяжело?

После завтрака мы поехали на ближайший рынок. Накупила малышке новых вещей, платья, футболки, шортики. Поели в нашем любимом кафе. Амара обожает клубничный коктейль с пирожным. Сладкоежка растет.

Проболтались до самого вечера. И как ее маленькие ножки не устали на батуте прыгать? Загадка.

Да она вообще никогда не устает. Уговорила завтра в аквапарк ее сводить. Что поделать, придется. Я и сама плавать люблю, но не раздеваться на людях. Некоторые не замечают, некоторые плятятся без остановки, и меня это начинает напрягать. Из себя выводит, и настроение тут же пропадает. В таких случаях я с собой Миру беру. Нашу соседку. У нее двое ребятишек возраста Амары. Она и за моей в воде поглядывает, пока я за ними с шезлонга наблюдаю.

Они переехали к нам по соседству лет пять назад из Акташа. Муж Миры — Дамир, работает в местном посольстве. Перевелся по работе, и теперь мы соседи. Хорошие люди, добрые, милые. Мам Лола за их мальчишками часто смотрит, так сказать подработка. И нам деньги не лишние, и Мире с Дамиром помощь. Они одни в Самарканде, родственников нет. Так и помогаем друг другу.

Читаю новости в телефоне: пишут про очередного криминального авторитета, точнее бизнесмена, которого застрелили в его же доме, ужас. Жаль, фамилия мне незнакома, а хо-

телось бы...

И тут краем глаза я вновь замечаю амбала на горизонте. В первый раз думала, показалось, но сейчас...

К батуту подхожу. Не проявляю свою нервозность, стараюсь быть спокойной, но нутро уже затрепетало.

— Амара, детка, идем домой.

— Мам, я не хочу. Можно еще пять минут? — взмолилась дочурка.

— Нет, солнышко. Идем, бабуля ждет к ужину.

Недовольное личико сквасила и слезает. Не хотелось бы мне, чтобы она этот день так закончила, но приходится. Собираю пакеты, руку ее беру и к машине. До дома совсем недалеко.

— Зайка, ты на меня обиделась? — Веду авто и поглядываю на дочку.

— Немного. — Нос опустила вниз и на меня не смотрит.

— Солнышко, не обижайся на меня. Сегодня такой день хороший был и завтра еще...

— Мне просто немного грустно.

— Я понимаю. Но ты же знаешь, что я люблю тебя? — Улыбаюсь своей детке.

— Знаю. И я тебя люблю.

К дому подъехали, паркуюсь. Пока с пакетами вожусь, замечаю подъезжающий джип. У меня внутри тут же все обрывается. Поджилки трясутся, и бежать сразу хочется.

Но я не одна...

— Амара, иди в дом, — мой тон суров.

— Мам...

— Быстро в дом, я сказала.

Амара, не понимая, почему я на нее прикрикнула, к дому бежит. Я хватаю пакеты и к калитке.

И вновь этот мужик. Карим. Быстрым шагом ко мне идет...

Не дожидаясь, пока он что-то скажет. Как известно, лучшая защита — это нападение.

— Что вам от меня нужно? — Смотрю на надвигающуюся гору мышц. Перекачался мужик, уже чересчур. Такой машиной только людей пугать. Что он, собственно, и делает в моем случае.

— Я хочу поговорить...

— Мне с вами не о чем разговаривать. Перестаньте меня преследовать, это не смешно. — Он делает шаг ближе и вглядывается в мое лицо.

От этого мне становится еще больше не по себе. Я стараюсь прикрыться прядью волос.

— Камилла, прекращай дурить. Объясни мне, как произошло, что ты тут?

— Какая я вам Камилла? Последний раз повторяю: меня зовут Асия, вы меня с кем-то путаете и пугаете своими появлениями.

— Да, с лицом что-то, но голос... Я же не долбоеб, я узнаю твой голос...

— Асия, все в порядке? — Папа на крыльцо вышел. Он у меня тоже крупный мужчина, несмотря на возраст. Может внушить страх. Но не хотелось бы доводить ситуацию до полнейшего абсурда.

— Пап, все хорошо. Мужчина просто обознался. Я уже иду... — Папа с крыльца не уходит. Хмурится и наблюдает за происходящим.

— Папа? Ками, что происходит? Какой папа? — мужик заводится с пол-оборота. Что ему надо от меня?

— Еще раз я вас увижу, мне придется вызвать полицию, — перехожу на угрозы, раз с десятого раза по-нормальному он не понимает.

— Хоть сейчас звони. Не напугала...

— А вы меня пугаете. У меня дома ребенок, пожалуйста, отстаньте от меня. Я прошу вас.

Разворачиваюсь и к дому иду, бегу буквально, будто деревянная дверь меня защитить сможет. Не сможет.

Не от Карима Хаджиева.

История про младшего брата Карима уже завершена. Бегите читайте, если еще не успели))

«Фар. Его игрушка на тридцать дней»

— Я помогу. Но это не жест доброй воли. Отрабатываешь. — Его голос вызывает у меня отвращение, а взгляд заставляет паниковать.
Фархад Хаджиев по кличке Фар... Он... он... я не знаю, кто он.
Страх и ужас нашего города. И не

только нашего. Ему подчиняются все. Его имя боятся произносить. Никто не смеет ему смотреть даже в глаза...
— Я готова на все, только спасите брата, — шепчу и смахиваю слезы, что по щекам льются. Без остановки.
— Тридцать дней, и потом свободна. — Пренебрежение так из него и плещет. Но мне уже все равно. Если мой брат будет жить...
— Я согласна. — На свой страх и риск смотрю в его черные глаза. И помаленьку умираю...
На что я согласилась? Что будет делать этот жестокий человек со мной тридцать дней? Смогу ли я выжить? И как мне потом жить дальше?

<https://litnet.com/shrt/9iBc>

Глава 4

Нихуя не понимаю. Что, блять, такое? Что за бред полнейший? Что происходит вообще?

Пиздец какой-то. Да это точно она. Точно. Я же вижу. Вижу и, сука, все еще сомневаюсь. Что мне к ней подойти и в лицо взглядеться? Она зачем-то прячет его, но голос не спрячешь. Я этот голос из сотни узнаю, тысячи, миллиона, блять...

Папа? Какой нахуй папа?

Ребенок у нее там какой-то? Еба-а-ать...

Мозг взорвался, каша сплошная. Вкурить не могу, въехать. Я никогда дураком не был, меня наебать нельзя. Я наперед все знаю, предугадать могу. И у этой бабы ничего не выйдет.

Какая она...

Взглядом ее провожаю. Да я ее даже по жопе узнал. Нихуя не изменилась...

В тачку прыгаю. На переднее. Друг за рулем.

— Домой?

— Давай домой. — Отъезжаем. — Тигран, собери мне все, что нароешь на эту семью. Запомнил адрес?

— Запомнил. Сделаю, Карим. Сроки какие, вчера? — Ну что за вопрос.

— Как обычно.

— И брякни Гришане, пусть по столице пошерстит хорошенько. На Эльдара Гасанова мне досье за последние десять лет. Где, с кем и как. Подробно чтобы. Поторопи там...

— Ок.

По дороге домой брату набрал. Фар тоже в делах, трепаться некогда. У него прессинг конкретный. На стреме, всю столицу в кольцо взял, чтобы крыса не проскользнула. И ведь не проскользнет, попадется. Брата я натаскал, да он и сам башковитый.

Только от девчонки своей конкретно поплыл, не подставился бы, пока другим местом думает. А надо всегда головой думать, ну той, что на плечах. Слабину дашь, отвлечешься — пизда. «Доброжелатели» тут как тут. И ведь каждому кусок пожирней нужен, а ты в расход. Поэтому я один по жизни, чтобы ни страха, ни сожаления.

Десять минут говорим и прощаемся. Не дурак, сам разберется. А мне тут порешать надо. Где-то по Самарканду бегают еще крысы, пора ставить ловушки.

В дом захожу, вроде пахнет едой, но есть не хочется. А вот выпить стоит. Хватаю коньяк и на второй топаю. Тут эта уже в постели, как преданная сучка, встречает хозяина. А мне не до этого. Совсем.

— Привет. Устал сегодня? — Глазки прищурила, они еще уже стали. Эх, люблю азиаток. Но не сейчас...

— Женька, иди к себе. Не в настроении я. — Бахнулся в кресло, оно даже затрещало чуток.

— А я сейчас подниму твоё настроение. — С первого раза не доходит до бабы, что злой я и лучше не лезть сейчас.

Ползет кобра...

— Жень. К себе, бегом! — прикрикнул, и её как ветром сдуло. Упрыгала лань.

Вот и отлично.

В стакан коньяка плеснул. Залпом в себя опрокинул. В кресле разваливаюсь, голову назад наклоняю, глаза закрыл, и память снова со мной играть начинает...

Вспоминаю прошлое. То, что забыл давно. Вырвал из сердца, но из башки не ушло.

Картинки херачат одна за другой. Яркие и такие реальные. Фурия кареглазая, что подчинила меня. Единственная баба на всем белом свете, что прогнать Карима смогла. Ещё как прогнать...

Только ей я те самые слова говорил, и она мне в ответ...

И море секса. Но не секс это был — трах безумный. На грани порока... Такой, что кровь в венах кипела и член горел. И она...

Девчонка горячая. На прочность меня испытывала, а я и рад был. В каждом углу её зажимал, а она всю себя отдавала. Ни одна баба мне так не отдавалась, чтоб без остатка. Полное откровение...

С первого взгляда меня цепанула. Только увидел её и не смог желание подавить. Ей тогда и восемнадцати не было.

Наблюдал...

Дела с ее братом вел, мелочевка обычная. Но девчонка всегда на глазах была. Потом полгода отсутствовал, с отцом своим рулил бизнесом. А когда приехал, совсем одурел от одного ее вида роскошного. Цветочек расцвел к совершеннолетию, и Карим ручным стал. Исключительный экземпляр. Все в ней как надо было: лицо, тело...

Бля... я же ухаживал за ней, на свиданки водил, не сдавалась никак. До меня не сразу дошло, что она не была с мужиком еще.

И когда сбавил напор, сдалась моя девочка. Вкусила запретный плод, и не остановить было. И она, и я похотью порабощенными стали. Год, почти целый год я ей наслаждался и планы строил. Был момент, когда я забрать ее вздумал. Себе забрать. Строить что-то, семью типа.

Но не забрал. Навалилось тогда столько и сразу. Отец умер, бизнес на мои плечи лег, и я отступил. С головой в семейное дело ушел, Фар еще зеленый был, в курс дела вводил братца.

Но я хотел вернуться. Думал, дождется, а она замуж вышла...

Не стала ждать. Оно и понятно...

Я то был, то не был. Стабильного со мной мало.

Нахуя вспомнил?

Десять лет почти прошло...

Десять.

Трубку из штанов достаю, Тиграна набрал. Он где-то в до-

ме, но идти искать не охота. Заебись сию.

— Да, — после первого же гудка отвечает.

— Тигр, найди мне свидетельство о рождении дочки этой медички. — Ох мысля не здравая мозг посетила.

— Ок. С этим вообще просто.

— Как думаешь, сколько ей лет?

— Медичке?

— Какой нахер медичке, дочке ее... — вспыхнул на товарища.

— Да хуй знает, лет десять. Может, меньше чуток.

— Лет десять...

Друзья, присоединяйтесь к моему каналу: там визуализация, анонс новинок, раздача промо и много чего интересного.

Нажимай на имя автора - обо мне - ME

Или ищи по названию телеграм-канала

«Руби Райт - писатель 18+»

Глава 5

С утра Амаре не здоровилось, и пришлось отложить поход в аквапарк. А еще нам с ней досталась целая порция нравов-учений от мам Лолы.

«Вы опять наелись мороженого?»

«Ну ладно эта, а ты, Амара, взрослая девочка...»

Конечно, она говорила все это любя и с беспокойством о здоровье внучки. Я реагировала милой улыбкой и детским хихиканьем.

Любовь бывает разной. И если тебя почти в тридцать лет мама вот так отчитывает — это и есть настоящая любовь. Материнская любовь.

До обеда мы почти ничем не занимались. Папа помогал Дамиру с чердаком, что-то у них там протекает во время дождя, а мы с мамой и Амарой играли в настолки. Решили ограничить общение Миры и соседских мальчишек, чтобы они друг друга не перезаражали. Был у нас горький опыт.

Однажды Муратик притащил с садика кишечную инфекцию, и это были три дня ада. Я не знаю, как мы выжили. Заразились все: и я, и мама, и папа, и, конечно же, Амара. До сих пор вспоминаем те дни, но уже со смехом. Только тогда нам было ой как не смешно.

Около шести вечера Мира предложила прогуляться до кофейни, и я с радостью пошла с ней. Иногда она убегает из

дома от суеты и вечной уборки и наслаждается общением с подругой. Со мной.

— Жарко? — Типичный вопрос. Многие меня спрашивают об этом — от малознакомых людей это звучит очень некорректно. Но не от Миры.

— Очень, — говорю правду и оттягиваю ворот тоненькой водолазки.

— Все еще не можешь снять? — Вижу в ее глазах жалость. Но ей позволено...

— Пыталась. Думала, на работе смогу, там же форма с длинным рукавом, но вырез подвел. Горло, шею — все видно, не могу я так.

— Ты же понимаешь, что все в твоей голове? Окружающие, даже если и обратят внимание, быстро переключатся на что-то другое.

— Так, ты опять начала на мне свои психологические методики отрабатывать? — улыбаюсь подруге.

— Ты не моя пациентка, к сожалению. Я просто хочу помочь. Не обижайся.

— Я не обижаюсь, правда. Знаешь, Мир, я даже благодарна за все твои попытки, но я пока не могу.

— Значит, время еще не пришло. Когда-нибудь ты соберешь все свои водолазки и выбросишь, а лучше сожжем их вместе на заднем дворе, — хохочет.

— Не уверена. Я только швею нашла, которая мне их шьет. Скажи, классные? — Пытаюсь я красоваться перед

ней, но она лишь губы трубочкой.

— Классные. Но на улице почти сорок градусов, Ась, а ты так тепло одета. Ладно, и впрямь, что это я на тебя наседаю, может, еще чаю? — разряжает она обстановку.

— Да, давай. Ты расскажи, как там у тебя на новой работе? Мы с тобой все о детях да обо мне. Колись давай, все так, как обещали?

— И даже лучше. Начальница моя — просто душка, не сравнить с прошлым... Козел есть козел. Да и обстановка в этом центре поспокойнее. Я еще взяла пару часов групповой терапии. Завтра первая встреча. — Подруга гордилась своей новой работой. Это и понятно. Они с Дамиром переехали в незнакомый город, да и после длительного декрета ей было трудно вернуться в строй, но она справилась. И вот уже добилась каких-то успехов.

Мирка и на мне частенько практикуется. Только случай у меня безнадежный. Я не могу ей открыться, никому. Даже мама не знает всего, что со мной приключилось. Думаю, мамино страдавшееся сердце не вынесло бы моего рассказа.

Я пыталась работать с психологом. Сразу же, как переехала в Самарканд, я честно пыталась...

Но мне это не помогло. Точнее мы даже путем и не начали. Когда доктор начал спрашивать меня о семье, у меня блок сразу. И пары слов не смогла из себя выдавить. Не хочу это все вспоминать или, как сейчас модно говорить, — прорабатывать. Я похоронила все свои воспоминания в сердце

и стараюсь не думать о прошлом.

Лишь ночь частенько играет со мной злую шутку. Снятся кошмары. Раньше я даже кричала во сне, чем будила Амару и злилась на себя еще сильнее. Но со временем боль поутихла, воспоминания подстерлись, и я начала жить более-менее спокойно.

И вот опять. Этот мужик, что преследует меня необоснованно...

Все вновь в памяти колыхнулось. Не видать мне покоя. Не в этой жизни.

Минут через десять Мире позвонил Дамир и сказал, что у Муратика поднялась температура. Ну как так-то? А значит, и у Амары горло болит совсем не из-за мороженого, глупость какая. Вчера они все вместе играли, вот и обменялись вирусами. Ох уж эти детки...

Зря только мама нас отчитала с дочкой.

Мира в спешке, естественно, умотала домой, а я осталась сидеть в кафе. Мне хотелось побыть в одиночестве. Подумать о будущем, о ближайших планах на жизнь.

Я вновь, как параноик, посмотрела по сторонам. Ничего особенного. Просто люди. Мы с Мирой всегда выбирали столик на летней веранде, чтобы отдохнуть, пить чай и наслаждаться свежим воздухом. Хотя тут, в центре города, он не такой уж и свежий.

Мне открывался шикарный вид на мечеть, и я наслаждалась остатками чая в своей кружке.

Просидев так еще около получаса, я оплатила счет и пошла домой. Идти было совсем недалеко, да и прогулка пойдет мне на пользу.

Думать не получалось. Я хотела было найти выход из ситуации, и, возможно, во мне теплились остатки надежды на лучшее, но я реалистка.

Надежды нет. Хочется верить, но нужно думать здраво.

Прохожу наш любимый рынок, где продаются сухофрукты, сладости и все, что только душе угодно. Заворачиваю на тонкую улочку, точнее даже не улочку, машина тут не проедет. Дорога идет немного вниз, и я ускоряю шаг.

Кажется? Нет. Ощущение, что меня кто-то преследует. И в эти три секунды я умудряюсь испытать сразу кучу эмоций, неожиданно нахлынувших. Первая — страх. Сердце ускоряется, и меня бросает в жар. Затем гнев — я готова рвать и метать, будь это тот, о ком я думаю.

Резкий рывок за руку — и я прижата к каменной стене здания, а надо мной склонился он. Снова он. Его огромное тело нависает, и я уже не чувствую себя женщиной среднего роста. Карим как огромная глыба. Широкие плечи расставлены чуть в стороны, его руки держат мои, а лицо выражает необузданный гнев.

Ноздри слегка расширяются, когда он делает вдох, губы поджаты. Темно-карие глаза смотрят прямо на меня, на лицо. Изучаю его, каждую морщинку, каждый сантиметр кожи.

Я молчу. Меня трясет от страха, от беспомощности ситу-

ации, в которую я попала и теперь мне не выпутаться.

Карим разжал губы, дернул вверх бровью, и улыбка начала медленно расплываться по небритому лицу...

— Поговорим, малышка?

Хотите окунуться в курортный роман?

"Ты меня Не стоишь"

<https://litnet.com/shrt/hXvv>

Разорвать токсичные отношения и свалить в Турцию. Что может быть круче? Думала, буду наслаждаться морем, солнцем и зависать в местных клубах.
 Наивная дурочка...
 Вместо этого встретила его — причину всех моих бед. Разругалась со своим отцом, подставила парня и бросила вызов одной из самых известных семей в Турции.
 Это я, Мария Аверина. И если я что-то хочу, то получаю это любой ценой. И сейчас получу. Им меня не остановить...
 Мы будем вместе, несмотря ни на что!

Глава 6

— Отпусти меня немедленно, я буду кричать! — угрожающе скандирую ему в лицо, но в ответ получаю лишь очередную ухмылку.

— Начинай.

— Что тебе нужно? Отпусти, мне больно... — Дергаюсь, вырываюсь, но без толку. От такого близкого контакта мне становится нехорошо, и даже адреналин не спасает.

Чувствую, как начинает потряхивать.

— А мы уже перешли на ты? Отлично. Так даже лучше, нахуя эта формальщина. Смотри на меня. На меня, я сказал! — последнюю фразу мужчина прорычал, громко и властно. Он слегка встряхнул меня, и я подняла подбородок, уставившись в его глаза.

— С лицом не то что-то, сделаю скидку на годы. А вот ярость знакомая, правда Камилла. Буйный нрав никуда не исчез.

— Я Асия. Сколько можно? У тебя с головой проблемы? Я не та, за кого ты меня принимаешь.

— Пиздишь как дышишь, малышка. Объясни мне, зачем весь этот спектакль? Я тебя раскусил еще тогда, в больничке, нет смысла продолжать мне в уши херню свою заливать. Теперь я хочу узнать, нахера это все?

— Не понимаю, что ты от меня хочешь? — пытаюсь пе-

реубедить, но Карим мне не верит.

— Последний шанс тебе даю, а потом другими методами правды добьюсь. Ты меня знаешь, я могу быть нежным, но могу и пожестче. Может, ты забыла о наших с тобой «марафонах на выживание», так я напому.

— С головой проблема или что? Я тебя знать не знаю, убери от меня свои руки, — злобно отвечаю ему, зубы сжаты. Я готова отбиваться, только возможности нет. Ничего, я найду выход.

— Слушай, у меня на столе лежит вся инфа на тебя и твою семью. Не хочу читать, лень мне, к тебе пришел. Расскажи все, ты же знаешь, мне можно доверять. Камилла, если тебе опасность грозит или еще что, я помогу...

Его лицо выражает столько искренности и добра. Он напряжен, тело, мышцы, но взгляд не враждебный. Тот, что заставляет сердце биться сильнее то ли от нервов, то ли от эмоций.

Но телесный контакт неприятен. Он слишком близко, меня трогает, пусть через ткань, но я не могу...

Угрожает какими-то проверками. А мне не страшно, я в аду побывала, теперь ничего не боюсь. Ну почти. Боли точно...

Он все крепко держит и телом своим прижимает.

— Отпусти руки, пожалуйста. Не прикасайся, — голос дрожит, от бывлой уверенности и дерзости следа не осталось. Голова начала кружиться, и воздух закончился. Мне нужно

пространство, нужно, чтобы он отошел, чтобы ослабил хватку и отпустил.

Но Карим на это совсем не настроен. Вижу, что злиться начинает. Терпение на исходе. И я вынуждена предпринять какие-то действия, чтобы выбраться. И плевать я хотела на последствия, сейчас мне нужно сбежать. В глаза смотрю, слегка расслабляюсь, перестаю дергаться. Он тоже чуток расслабился, почувствовал мое спокойствие.

Размахиваюсь и ногой ему между ног, точно по яйцам. Карим тут же меня отпускает, скорежило, но мне уже все равно. Я мчусь по мощеной дорожке в сторону своего дома. Бегу без оглядки, будто от этого моя жизнь зависит, хотя так оно и есть.

Карим:

— Сука! — вслед девчонке ору, а сам за яйца держусь. Блять, как больно. У меня огнестрел был и ножевое, но по яйцам...

Пиздец вредной бабе. Все, я разозлился.

До тачки доковылял, сажусь, боль вроде ушла, но яйца ноют. От этого и злой как собака...

— Домой? — Тигран бесит. Все бесят, все вокруг.

— Домой. И поскорей.

В дом залетел, в кабинет, хочу прочитать про девку ебнутую. Открываю бумажки, читаю...

Родилась тогда-то, родители, школа, мединститут, рожде-

ние дочери...

В мозгах прикинул. Как же по срокам все гладко сходится?

— Тигр! — друга кричу, тут же заходит. — Досье — липа. — Я в этом уверен.

— Нет. Гришаня сам все проверил.

— Не может такого быть. Я тебе говорю, что узнал ее. Это Камилла Гасанова, сто пудова она.

— Я хуй знает, Карим. Досье чистое.

Дальше читаю: в горящей точке служила. Зачет бабе. Вернулась домой...

Про отца ребенка ни слова. В свидетельстве прочерк, отчество деда дала. Ладно, с этим потом.

Инфу на Эльдара читаю. Мельком, бегло.

За эти десять лет он особо ничего не добился. Бизнес отца давно по частям распродал, но на плаву держится. Пара заведений осталась...

Видно, хватает для жизни безбедной. Не хочу про него читать, мразью был, мразью остался. Нахера я с ним вообще дела вел? Связался с наркошей, вот и результат. У него уже и репутации не осталось, никто не трогает, потому что не хочет мараться, ждут, пока сам сдохнет...

Последняя бумажка осталась. Читаю:

«Камилла Гасанова — дата смерти двадцать пятое сентября две тысячи шестнадцатого...»

Пиздец.

Я закрыть хотел уже эту всю херь, что Гришаня нарыл, но глаза уловили одно совпадение.

Тело Камиллы Гасановой было доставлено из Палестины в Москву, где ее останки передали родственникам...

— Вот же хитрожопая баба... Ну что, Камилла, я тебя поймал...

Глава 7

Домой забежала, как чумная. Напугала родителей. Впервые за долгое время даже ворота закрыла на засов, входную дверь на все замки. Истеричка...

— Ась, что случилось? — мам Лола обеспокоена. Весь ужас написан на моем лице, а на ее — лишь полное недоумение и явное беспокойство.

— Все хорошо, мам. Уже все хорошо. — Пытаюсь отдышаться. Бежала я и впрямь очень быстро.

— Дорогая... — Перебиваю, потому что знаю, что мам Лола скажет, но я не позволяю ей начать.

— Мам, все хорошо. Я пойду к Амаре, как она? — тему меняю, скидываю обувь и веду себя вполне естественно.

— Говорит, горло уже не болит, в аквапарк просится.

— Ясно. Ну она как обычно. Температуры не было?

— Нет. — Мама вопросы больше не задает, она у меня женщина понимающая.

— А Мирка домой сорвалась, у Муратика температура...

— Сейчас позвоню ей, может, нужно что. Ох, малыши...

Я специально про Муратика мам Лоле сказала. Пусть у нее голова беспокойством о его здоровье будет забита. Мама сейчас ему напечет печенья, компот витаминный сварит и не будет обо мне волноваться. Забудет на время...

А я к дочке.

— Ты как, малышка? — Забираюсь в постель к Амаре. Особо не реагирует. А все из-за планшета этого. Сто раз пожалела, что подарила ей его на день рождения.

Машу рукой между ее лицом и гаджетом. Ну вот, визуальный контакт с дочкой настроен.

— Ты где была так долго? — недовольна моя малышка. Как трудно объяснить, что маме порой очень нужно общение вне дома и работы.

— С Мирой в кафе сидели, болтали. Ты соскучилась?

— Бабуля меня заставляла горло полоскать тем отваром горьким... — шепчет, чтобы никто не услышал. А особенно бабуля наша, у нее слух отличный, каждый шорох на контроле.

— Тут я тебе не помощник. Ты же знаешь нашу бабулю, она и меня заставляет.

Ну вот моя малышка и рассмеялась. Шутка удалась, хотя это и не шутка была, а чистая правда. Мам Лола — мастер заставлять что-то делать, особенно есть и лечиться отварами.

— Давай посмотрим мультфильм? — говорит с опасением, но почему? Я никогда ей не отказываю. Хотя нет, отказываю, но я ведь и правда стараюсь быть хорошей мамой.

— Давай. Я только за. Пустишь меня на пять минут в душ?

— Конечно. А я пока попроберусь на кухню и нам чего-нибудь вкусенького принесу. Будем кушать и смотреть.

— Идет, малыш. Кто быстрее?

Дочка уснула быстро. Я несколько раз трогала ее лоб, чтобы убедиться в отсутствии температуры. Жара не было, а я никак не могла заснуть.

Все повторяется. Я снова боюсь, снова оглядываюсь и снова жду, что что-то случится. Я опять не могу уснуть, а если засыпаю, то мне тут же начинают сниться кошмары, и я просыпаюсь в холодном поту.

Так больше жить нельзя.

Я схожу с ума от всего этого. Пугаю родителей, дочь и нахожусь в постоянном стрессе.

Головой я понимаю, что Карим мне не угроза, возможно, даже наоборот, но за ним последуют другие. Я не могу ему доверять, никому не могу. Мне нужно уехать.

Нам всем.

Все эти годы я откладывала деньги, и у меня накопилась приличная сумма. А если продать дом, то, может, получится? Уехать в другую страну, где нас никто не найдет, и, наконец, начать жить спокойно.

Но согласится ли мама с отцом на это?

Они уже не так молоды, чтобы взять и сорваться. Но если дело будет касаться безопасности меня, их и Амары, то у них просто не останется выбора, они пойдут на все ради внучки. И я готова на все ради моей малышки.

Я сдержу обещание, я о ней позабочусь.

В нос бьет спертый запах. Этим запахом пропитан весь

ненавистный мне дом, все вещи и он тоже. Что-то древесное, с ореховым оттенком, и дым от тлеющей сигареты. Я ненавижу дым от сигарет и запах табака.

Глаза мгновенно начинают слезиться, и я тяну на себя одеяло, чтобы закрыться, но не выходит.

Большая темная фигура сидит на краю постели и держит мою единственную защиту — тонкое одеяло. Я не хочу смотреть на него, я видела его лицо миллион раз и больше не выдержу этой улыбки.

К горлу подкатывает, слеза скатывается по щеке, а сердце колотится, как заведенное. Я знаю, что меня ждет. Знаю и жду этого, потому что выбора у меня больше нет. Я обречена на вечные муки. Быть его рабыней, его игрушкой, его вещью.

Я больше не принадлежу себе. Мое сердце стало бесчувственным, а душа почернела. Я потеряла надежду, я перестала ждать того, кто заберет меня отсюда. Я совсем одна, и никто не придет.

Лишь эта темная фигура вновь приближается, наваливается на меня, и я отворачиваю голову в сторону. Ему не нужна моя отдача, ему нужно податливое тело, которым он может воспользоваться. И чем меньше я сопротивляюсь, тем быстрее все это закончится...

Открываю глаза, мельком осматриваю комнату и понимаю, что я у себя дома.

— Сон, всего лишь сон, — шепчу сама себе. Пытаюсь уговорить тремор в руках, но не получается. Глубоко вдыхаю

несколько раз и медленно выдыхаю, стараюсь быть абсолютно бесшумной.

Смотрю на спящего ангела. Улыбаюсь, и вся тревога потихоньку отпускает. Восстанавливаю дыхание.

Осторожно, двумя пальцами, трогаю лоб Амары — холодный. Отлично. Можно спокойно идти на работу и не волноваться.

Захожу в душ, скидываю с себя пижаму и торможу у большого зеркала. Не люблю зеркала, но в этот раз почему-то подхожу ближе.

Отражение моего голого тела вгоняет в тоску. Провожу пальцем по шраму на горле, он напоминает полумесяц, если не обращать внимание на мелкие точки между ключицами. Именно в это место впивались маленькие шипы.

Веду пальцами по плечу ниже, до локтя. Тут шрамы совсем незаметные, но не для меня. Мелкие, тонкие полоски от особенной плети, которая рассекала кожу.

Живот.

Чуть выше пупка шрам поглубже в компании более мелких. На этом месте испытывали новый подарок на день рождения. Коллекционный ножик из белого золота.

Полоски из шрамов на запястье — это уже моя работа. Жаль, она не увенчалась успехом. Две попытки, и обе провалились, а потом я уже и пытаться перестала.

Надоело...

Залезаю в душевую и включаю воду, напор хороший.

Именно такой мне и нужен, чтобы выбить все эти воспоминания и мысли.

Но если бы это было так просто...

— Доброе утро, мам Лол. — Целую женщину в щеку. Хотела за стол сесть, но она меня за руку хватает и в глаза смотрит. Ей ответы нужны.

— Доброе, дочка. Скажи мне, Ась, все плохо?

— Нет. Не плохо, — говорю правду, но частично.

— А кто этот мужчина, что приходил? Он даже отцу показался опасным. Он из...

— Мам, не надо. Я опаздываю на работу, давай мы с тобой в другой раз поговорим.

— Ты всегда так делаешь. «Потом поговорим», «давай позже», но это потом не наступает. Дочка, так нельзя. Ты в себе все держишь, а это плохо. Сердечко не выдержит...

— Оно и не такое выдерживало.

— Милая моя девочка, тебе нужно поговорить с кем-то, нельзя себя так изводить... — делает паузу, затем глубокий вдох и вновь продолжает: — Ты снова стала плохо спать?

— Да, мам. — У мамы слезы на глаза навернулись, и я боюсь не сдержаться, глядя на нее и ее печальное лицо. А еще у мам Лолы такой глубокий взгляд — все из-за больших глаз, которые смотрят прямо мне в душу.

— Не ходи на работу сегодня, останься дома.

— Я не могу. У меня сутки. — Отпускаю руку ее и отхожу в сторону, не могу больше этот визуальный контакт поддер-

живать.

— Как там Амара? Температуры нет? — мам Лола переключилась на внучку, понимает, что я не хочу продолжать наш с ней разговор.

— Нет и не было. Можете ехать в гости, как и хотели.

— Я с тобой хотела, чтобы все вместе.

— Извинись перед Розой за меня, скажи, что работаю. Я вещи Амаре в рюкзак собрала...

— Позаботилась. Хочешь, чтобы мы уехали?

— Хочу, чтобы вы немного развеялись, — улыбаюсь ей, и она мне в ответ. — Ладно, я поехала. Увидимся послезавтра.

— С богом, детка.

— Спасибо, мам Лол.

Выхожу из дома, во дворе никого. Хороший знак. Хотя чем он хороший? Карим не забудет того, что я сделала. Точно объявится. Хорошо, что мои уедут на время. Два дня я буду за них спокойна, без лишних раздумий.

Отработаю смену и...

И чем заниматься? Я так редко бываю одна дома. О, наконец-то Амарины вещи разберу. Комод уже ломится от излишка одежды, нужно отсортировать те, что малы, и отнести нуждающимся.

Может, с Миркой девичник замутим, тоже неплохой вариант.

Паркуюсь около больницы. Я сегодня в приемном, в травме, а значит, смена будет веселой. Никаких плановых опера-

ций, сплошная текучка.

А еще там будет Озар — мой подопечный. Хороший парень, смысленый, но очень надоедливый. Он постоянно разговаривает, все время. Донимает меня вопросами, частенько приглашает выпить после работы. И все бы ничего, если бы не моя паника, что нападает при любом тесном контакте с мужчиной. Озар так и норовит прикоснуться, а меня тут же в пот бросает и трясучка одолевает бесконтрольная.

И вот опять: не успела я зайти в приемное, как он сразу около меня нарисовался. Будто все это время поджидал. А может, так оно и есть?

— Привет, у нас снова смены совпали, — говорит радостно, но я не разделяю его энтузиазма.

Парень неплохой, умный. И судя по его навыкам, он будет первоклассным хирургом, но я не могу с ним долго общаться, не могу объяснить свои чувства.

— Привет. Ага. Работы много? — Пытаюсь пробиться к стойке, чтобы взять планшет, а этот прям пританцовывает вокруг меня.

— Да так, мелочевка. Хотя я уже одному парню бровь зашил... — гордится своим достижением. Хотя это и не достижение вовсе.

— Отлично. Ну все, пошли к пациентам.

Говорю и прочь от него. Хватаю планшет и готова хоть чем заниматься, только бы не слушать рассказы Озара об обучении в медицинском институте. Все его истории я слы-

шала миллион раз и больше не выдержи.

До обеда день тянулся долго. Два перелома, глубокий порез и аппендицит у парня — ничего интересного.

Мне даже удалось перекусить в больничном кафе и спуститься в приемное.

Тихо. Тут редко бывает так тихо, но сегодня тишина раздражает. Мы, медики, народ не суеверный, но каждый в этой больнице знает: если тихо, значит, жди беды.

И долго ждать не пришлось. В Самарканде объявили о землетрясении.

Да, именно землетрясении. Для Узбекистана это не редкость, да и баллы были не так высоки, но на одной из улиц произошла массовая авария из-за неисправности светофоров.

Землю немного тряхнуло, светофоры сошли с ума, и водители запаниковали. От этого и печальный исход.

Только по громкой связи объявили о сборе персонала на парковке скорой, я бегу за своей сумкой для экстренных случаев.

Хватаю снаряжение и мчусь к машинам. Ну вот, приемное сейчас заполнится быстро. А ведь смена так хорошо началась...

«Хоть бы было немного пострадавших», — мысленно умоляю и надеюсь на лучшее. Массовая авария — ничего хорошего.

Скорее всего, к месту аварии будет не подобраться ма-

щинам скорой и парамедики будут бегать с каталками. Врачи будут оценивать степень травм и маркировать пострадавших. Рук будет не хватать, и начнется хаос.

А хаос на «поле боя» — это страшно. Я знаю, о чем говорю. Моя служба в горячей точке далась ох как непросто, но видеть подобное на гражданке куда тяжелей.

— Подъезжаем! — крикнул водитель. Я заканчиваю инструктаж группы, и мы выбираемся из машины.

Взглядом пытаюсь оценить ситуацию. Кошмар. Очень много автомобилей врезалось друг в друга, численность сразу и не понять.

Кто-то выбирается сам, кто-то кому-то помогает, слышится крик. Медики несутся к пострадавшим, и я бегу. В самом начале ЧП вовсю работают мои коллеги, поэтому я пробирюсь вглубь.

Странно, почему спасателей нет до сих пор? Почему так долго?

Добираюсь до машины. Серый седан. За рулем пожилая женщина.

— Как вы? — Она смогла открыть водительскую дверь, и я приступаю к осмотру.

— Голова болит, — отвечает еле слышно и поворачивает голову на меня. Вижу кровь. Ничего страшного, рассечение. Возможно, сотрясение...

Быстро осматриваю ее. Приклеиваю повязку на голову и вешаю ей на шею карточку. С женщиной все будет хорошо.

— Оставайтесь в машине, к вам подойдут и проводят до скорой. Не вставайте.

— Спасибо, дочка, всего тебе...

Не слушаю, иду дальше и...

Вижу джип. Знакомый, или мне кажется? Черный джип, а из него амбалы один за другим вылезают. И одного я узнала.

Из всех многочисленных дорог Самарканда Карим выбрал эту, в тот момент, когда случилась авария и когда меня направили сюда. Что это? Мое наказание?

По сторонам смотрю — никого. К ним никто не идет, а значит, придется мне. Сейчас я не в том положении, чтобы выбирать, кому помочь, это моя работа, а они мои пациенты.

Подбегаю к высокому парню. С водительского сидения выбирается. Он на меня уставился, а у самого из губы кровь. Прикусил, скорее всего. Дезориентирован.

— Как вы? — Фонариком в глаза свечу, зрачки одинаковые. Все в норме. Копошусь в сумке, достаю бинт, смоченный раствором, прижимаю к разбитой губе.

— Я в норме, — отвечает, но помощь мою принимает. На машину облокотился.

— Губу нужно зашить. Идти можешь? — Не ответил. Лишь сквозь меня смотрит.

Оборачиваюсь и тут же утыкаюсь в огромную грудь, а мощные руки меня придерживают.

Карим.

Сзади подкрался, так незаметно, как зверь, что напасть собирался. Но этот не думает вроде.

— Опаньки, — лыбится и руки не отпускает. Я выбираюсь из его нелепых объятий. Отталкиваю.

— Парню в больницу нужно, губу зашить. Ты как?

— Осмотришь? — идиотский намек, ситуация довольно серьезная, а он пошутить решил? Совсем ненормальный?

— Мне нужно другим помочь, не мешай. — Сумку хватаю и к соседней машине.

За рулем женщина. На пассажирском мужчина, в сознании, но шок налицо. Трясет женщину и просит очнуться, она без сознания. Дергаю дверь авто, никак не выходит. Еще раз...

— Не трогай ее! — кричу ему через опущенное стекло.

И тут Карим ко мне подбегает, в сторону отодвигает и одним рывком дверь распахивает. Вот же мощь...

К женщине подхожу ближе, пульса нет. Странно. Видимых повреждений не замечаю.

— Помогите жене, прошу вас, помогите жене... — повторяет мужчина раз за разом, чем только меня отвлекает.

— Были проблемы с сердцем? Как жену зовут?

— Нет. Она здорова. Дина, зовут Дина... Подушка сработала, она дернулась, я отключился... открыл глаза, а она так... — причитает, говорит несвязно, его бы тоже осмотреть не мешало.

— Дай нож, — обращаюсь к Кариму. Рядом стоит.

— Что? — не расслышал из-за гула вокруг. На меня уставился, как придурок, и ничего не делает.

— Нож. Дай мне нож! — кричу.

К кроссовку склоняется, раскладной достает. Я ремень перерезаю.

— Помочь? — тупейший вопрос. Конечно!

Отхожу в сторону, позволяю Кариму вытащить женщину из машины. На асфальт кладет.

Недолго думая, начинаю непрямой массаж сердца. Ко мне подбегает парамедик. Незнакомый, из другой больницы. Начинает ей воздух качать, а я только считаю и на грудную клетку давлю.

Мысль в голове одна: «Давай, Дина, давай. Смотри, как твой муж за тебя переживает, поборемся еще».

— Адреналин? — парамедик у меня уточняет.

— Давай, — отмашку дала и продолжаю качать. Пульса нет. Электродов тоже, а значит, вручную заводим.

Парень ей препарат вводит, я качаю, он воздух подает. Чувствую, как на лбу пот собрался, стерла рукой. Не так-то это просто, как в фильмах показывают.

Не знаю, сколько это длится, времени счет потеряла, но тут наша красавица открывает глаза. Я выдыхаю. Муж на колени падает, что-то ей говорит, а у меня лишь шум в ушах от звуков и нервного напряжения. Завела.

— Парни, нам каталка нужна, — говорю бугаям Карима, что в шеренгу выстроились и смотрели, как я дамочку с то-

го света на наш возвращаю. Один тут же бежать бросился в сторону скорых.

Пока парамедик Дине капельницу ставит, я с ней разговариваю. Пытаюсь успокоить ее и муженька заодно. Бугай уже обратно с каталкой бежит, грузим Дину, и они уезжают к машине скорой.

— Ты молодец, — заключает Карим. А мне его хвальба не нужна. Пусть лучше отвалит и желательно навсегда.

Не реагирую на слова, вижу, в машине неподалеку женщина мне рукой машет. На машине наклейка «Внутри ребенок». С места срываюсь, для меня эта наклейка особый приоритет имеет, бегу от Карима подальше, а он вслед:

— Камилла!

И зачем я обернулась назад?

Загляните в роман: "Няня по вызову"
БЕСПЛАТНО

<https://litnet.com/shrt/9naY>

В моей жизни все шло наперекосяк, пока я не устроилась работать няней для дочки богатого бизнесмена. И все было бы хорошо, но...
 Я заглянула в запретную комнату, и теперь мне уже от него не спастись. Степан Еремеев — бизнесмен, отец и любитель пожестче. Он воспользовался мной, обманул, а теперь и вовсе преследует.
 У него есть власть, связи и куча денег, он может заполучить любую девушку, но почему-то моя постель привлекает его больше всего.

Глава 8

Обернулась. Встречаюсь с ним взглядом. Карим больше не улыбается. Да и мне некогда пялиться на него, есть дела поважнее.

Разворачиваюсь и бегу к пострадавшим. В машине девочка чуть младше Амары, но меня это сразу же задевает. Бросаюсь к ребенку, благо она была пристегнута ремнем безопасности. Не вижу никаких повреждений, кроме небольшого ожога на шее от ремня.

— Тебя как зовут, малышка? Я Ася, сейчас тебя осматрю, хорошо?

— Меня зовут Кира. У меня живот сильно болит и тошнит.

Осматриваю живот. На первый взгляд все хорошо, но надо бы в больницу. Проверить досконально на всякий случай.

— С ней все хорошо? — спрашивает обеспокоенная мама.

— Да, все хорошо, но в больницу придется поехать. Давайте я и вас осматрю.

С мамой тоже порядок. Даю женщине карточку и помогаю выбраться из авто.

— Может, нам самим туда пойти?

— Лучше останьтесь здесь. У Киры живот болит, ей желательно сейчас активно двигаться. К вам подойдут парамедики с каталкой и доставят до машины скорой.

— Спасибо вам, — благодарит женщина.

— И вам всего хорошего.

Иду к следующей машине, и так несколько часов.

В какой-то момент осматриваюсь. Вижу Карима и его ребят. Почему они все еще здесь? Добровольцы?

Так и есть. Помогают спасателям. Отгоняют автомобили, помогают раненым. На секунду торможу, будто глаза залипают на знакомой мужской фигуре. Гул в ушах, но сквозь шум слышу, как предательски быстро колотится сердце. Вижу, как Карим с легкостью поднимает мальчишку и кладет на каталку. Как амбалы его путь для скорой расчистили...

Дергаю головой. Некогда мне отвлекаться. Еще куча работы...

Через хрен знает сколько часов возвращаюсь в приемное отделение. Место аварии разгребли, теперь новая задача. Тут, в травме, царит полная неразбериха. Озар носится взад-вперед с глазами, как у бешеной псины. Захожу в раздевалку. Снимаю с себя всю одежду и надеваю чистую. Мою руки и вперед, к пациентам.

Приемное смогли освободить лишь ближе к ночи. Я осталась тут, хотя пару раз меня пытались выдернуть на операцию. Но коллеги справились без моего участия, а вот приемное без меня не справилось бы точно.

Все врачи были заняты в операционных, а пострадавших привозили и привозили до момента, когда мы перестали

принимать машины скорой из-за нехватки персонала и свободных рук. Больница была переполнена. На работу вызвали всех сотрудников, и этого все равно оказалось мало.

Но все позади...

Я сижу на стуле на ресепшен и смотрю, как медсестры помогают санитарам вычищать приемное. Да, именно вычищать. Сегодня здесь работали на скорость и результат. Окровавленные бинты на полу, капли крови, других жидкостей. И вонь антисептика...

Я медленно раскачиваюсь из стороны в сторону и не могу заставить себя встать со стула. У меня просто нет сил. Голова болит, шея тоже, а ног я не чувствую несколько часов, только тянущую боль в них.

Мне хочется снять с себя всю одежду, хорошенечко вымыться и отрубиться. Думаю, сегодня я настолько сильно устала, что даже мозг не будет работать во сне, мучая меня картинками из прошлого.

На сегодня я закончила. В таких ситуациях график смен идет в одно место, и нас раскидывают по отделениям. Тех сотрудников, кто выезжали на аварию и отработали более двенадцати часов, отправили домой.

А это значит, пора и мне валить с работы.

Не переодеваясь, плетусь до своей машины. Я готова прямо в ней, тут, на парковке больницы, вырубиться, а завтра просто зайти в здание на новую смену. Хотя нет, завтра у меня отсыпной.

Мне удастся собрать в себе последние силы, завести мотор и доехать до дома. И даже наличие двух черных джипов около ворот моего жилища не пугают. Тело так изнемогает, что ни реакции, ни эмоций — ничего не выдает.

Паркуюсь и иду к калитке. Карим вылезает из своей машины. Лыбу больше не давит, ха, не смешно стало?

После увиденного у любого шок будет. И этот здоровяк не исключение.

Открываю калитку, не захлопываю, как обычно. Знаю, что этот за мной пойдет.

Идет. Приближается к дому.

— Поговорим? — в спину спрашивает. Оборачиваюсь.

— Иди домой, Карим.

— Теперь я уже не уйду...

Мне в таком состоянии плевать и на это. Тело больше не слушается. Ноги сами идут к входной двери, и незванный гость за мной следует.

Открываю дверь в дом и переступаю через порог. Оглядываюсь на Карима. Стоит как вкопанный и заходить не планирует. Не злится, не хмурится. Лицо напряженное, но не свирепое, как обычно.

— Зайдешь или так и будешь тут стоять? — сама его приглашаю. Ну а что теперь? Мне от него не отвяжаться.

Прохожу. Карим тоже, дверь за собой закрывает.

Сразу иду на кухню и тыкаю чайник.

— Камилла...

— Асия, можно Ася. Теперь меня зовут так. Мне нужно в душ, сделай, пожалуйста, кофе. Ты же будешь мучать меня сейчас разговорами...

— А твои...?

— В гости уехали, можешь хозяйничать. Да, попроси отогнать свои машины от моего дома, мне не нужны лишние сплетни соседей.

Разворачиваюсь и по лестнице на второй этаж. Еле поднялась. Скинула с себя рабочую одежду и забралась в душевую. Вода и впрямь творит чудеса с человеческим телом. Расслабляет, успокаивает, а в моем случае немного бодрит.

Закутываюсь в махровый халат и спускаюсь на кухню. И что я вижу? Удивительная картина...

Карим гордо сидит за столом, ждет. Хм, надо же, смог разобраться с моей кофемашиной. Все помещение наполняет приятный аромат свежесваренного кофе.

Мимо иду, к холодильнику. Не осознавала, что голодна, пока не увидела холодильник. Тазик салата с копченостями достала, мама мне часто его готовит, чтобы я с суток пришла и поела. Мам Лола знает, что на работе я питаюсь как попало, а иногда и вовсе поесть не удастся, как сегодня. Ставлю тазик на стол, достаю две вилки и сажусь напротив моего собеседника.

Пока я накрывала, Карим молчал. Удивительно прям, последние дни он был так многословен. Допытывал меня, не давал прохода.

А сейчас что?

Куда все вопросы делись?

— Ешь, — предлагаю присоединиться. Салат нереально вкусный, еще бы, я последний раз перекусывала в обед.

— Я не голоден.

— Ну как знаешь, — отвечаю и запихиваю в рот очередную порцию салата.

— Я был на твоих похоронах... — Печалью в голосе что-то повеяло. Тоже мне, нашел, с чего начать.

— Ха, и как там было? Хоть кто-нибудь плакал? — я почему-то смеюсь, голос стал неестественным, надменным и равнодушным.

— Это не смешно, Камилла. Что с тобой стало?

— О боже, Карим. Прекрати, — не выдержала. — Я не в том состоянии сейчас, чтобы с тобой по душам беседы вести. Ты сам видел, что было сегодня, и я уверена, завтра меня вызовут на работу. Так что давай сделаем так: ты задашь мне любые три вопроса, быстро, и я на них отвечу. А потом ты встанешь и уйдешь, навсегда. Перестанешь меня преследовать и все такое. Ты просто исчезнешь, ты это умеешь, я знаю.

— Я...

— Подумай хорошенько, что хочешь спросить. И поскорее, я очень устала.

Вновь наступила пауза. Карим смотрит, как я ем, и молчит. Я же избегаю его взгляда напористого. Мне не по себе,

и я хочу поскорее выпроводить мужчину из своего дома.

Мне он неприятен, я не хочу находиться с ним в одном помещении. Я просто хочу, чтобы он вновь испарился из моей жизни.

— Зачем ты инсценировала свою смерть?

— Это была не инсценировка. Камилла и правда умерла, только задолго до тех похорон, на которых ты был. Не будем вдаваться в подробности. Я начала новую жизнь.

— Кто эти люди? Мужчина? Девочка?

— Про девочку мы говорить не будем. Это моя дочь. А старики — мои родители...

Теперь Карим не выдержал. Сжал челюсть и выдохнул через нос, еще чуть-чуть, и пар бы пошел из ноздрей. Заводится. А это я должна злиться. Да я вообще не обязана тут с ним разговаривать, объяснять...

Он ушел из моей жизни давным-давно, и пусть все так и останется.

— Камилла, это все дичь какая-то. Мы не обойдемся тремя вопросами. Какие родители? Твой отец умер, мать тоже, а эти люди тебе чужие. Что за бред?

— Это очередной вопрос? — спокойно в ответ. Но Карима это только больше злит.

— Нет. — Грубо. — Эльдар, твой брат, знает, что ты жива-здорова?

И тут меня охватывает ужас. Сердце кольнуло, и руки опять затряслись.

— Нет. И он не должен узнать. Если он узнает, мне конец, Карим.

— Почему?

— Потому что именно мой родной брат виноват во всем, что со мной произошло за эти годы. А произошло многое. Когда ты свалил и не вернулся, мой дорогой братец совсем сорвался. Вас с Фаром винил в смерти отца, хотя тот сам допрыгался. Ну ты же знаешь Эльдара, он всегда был неуравновешенным, борзым, хотя без отца он из себя особо-то ничего и не представлял. Нарик несчастный. Лихо папин бизнес просрал. Так только он мог, другим не под силу. Ну в этот момент и объявился Шах, знаешь его?

— Лично нет. Знаю, что с Шахмановым никто связываться не хотел. Типа безбашенный...

— Ха, безбашенный — это ты ласково про него. Шах — больной ублюдок. Чтобы он сдох тварь.

— Слышал, сидит он и давно.

— Сидит, благодаря мне. И Эльдар в жопе из-за меня оказался, я его ФСБшникам сдала, но его почему-то не посадили. Может, откупился, а может, просто не смогли докопаться, отец чисто вел дела.

— А Шах? — Про это я не в силах пока говорить.

— Ну про него ты инфу сам найдешь, если захочешь, я не Википедия. Давай, последний вопрос?

Хочу уже закончить нашу встречу и насладиться постелью.

— На сегодня хватит, тебе херово, я вижу. Завтра встретимся. — С места встает, а я протестую.

— Не буду я с тобой встречаться. Ты отвалить должен. Спросил, что хотел, и прощай.

— Нихуя. Я ни черта не узнал, что хотел. Завтра и поговорим, когда отдохнешь. — Слишком спокойный, а меня это бесит.

— Не будет этого, — уверенно заявляю с набитым ртом.

— В восемь заеду.

— Меня не будет дома.

— Не страшно. Я тебя найду... — Выходит из дома и дверь захлопывает.

Ну отлично...

Глава 9

Два часа ночи, а я все еще не могу уснуть. Спать хочу сильно, и глаза слипаются, но как только я их закрываю, воспоминания тут же завладевают моими мыслями.

И, как ни странно, это хорошие воспоминания, счастливые. Я вспоминаю, каким Карим был десять лет назад, как смешил меня, удивлял каждый раз и как сильно я его тогда любила.

Я думала, наши чувства искренние, взаимные и точно бесмертные. Я ведь с ума по нему сходила...

Глупая, молодая девчонка.

Он мне казался таким взрослым, серьезным. Все у него было под контролем. Мне можно было просто подумать, а он уже исполнил. Или мне все это казалось?

Скорее всего.

Какие у меня были мозги в восемнадцать-то лет? Никаких.

Я абсолютно ему доверяла. Всегда была перед ним честна, могла все что угодно ему рассказать. Верила, что он вернется и заберет меня из дома. Увезет подальше от моей проклятой семьи. Вырвет из той жизни, и мы всегда будем вместе.

Вот только он не вернулся, не сдержал обещание, предал. А теперь хочет вести эти бессмысленные разговоры. Все бессмысленно, когда столько лет позади. И его появление вновь

окунуло меня в тот ужас, что я столько лет пытаюсь забыть. Будто молотом по наковальне долблю со всей силы, чтобы не вспоминать. И порой забываю. Но не теперь.

С его появлением все только усугубилось. Я вновь с разбега нырнула в то дерьмо, из которого когда-то выбралась. Сама, без чьей-либо помощи. Выползла и начала нормальную, спокойную жизнь.

Но длилась она совсем недолго...

Ночь сменил день, а мои нервы все еще оголены. Взбуждены. Я только и думала, что о предстоящем вечере. Шанс на то, что Карим отстанет, не велик. Точнее, в данной ситуации у меня нет шанса откосить от встречи. Карим всегда был слишком настойчивым. Упертым. Если он что-то решил, его не остановить. Он, как груженный состав, прет напролом.

И он совсем не изменился. Я по глазам это видела, по лицу, по словам. Он все тот же Карим, от которого я была без ума, которого боготворила. Только стал чуть старше.

Но вот я изменилась, уже другой человек. И внешне, и внутренне. Камилла Гасанова умерла тогда в больнице, врачи не смогли ее спасти. Порезы были слишком глубокие, и все, что они предпринимали, не помогало. Запястья кровоточили.

И молодой девушки не стало. Я очнулась совсем другим человеком. Без имени, без семьи, но с определенной целью. Я достигла ее, создала себя заново, и я это все больше не по-

теряю. Карим не заставит меня вновь стать собой. Не заставить вспомнить.

Я не позволю...

Назначенный час наступил. Я буквально потащила себя в душ, чтобы привести внешность в порядок. Весь день я провела за уборкой, лишь бы поменьше думать. И ведь помогло.

А сейчас я надеваю рубашку с высоким воротом и длинным рукавом. Длинные брюки. Да, не совсем по погоде, но ткань костюма очень тонкая, легкая, надеюсь, не спарюсь.

Улыбаюсь, когда подхожу к зеркалу. Вспомнила, как я наряжалась, когда бегала на наши с ним встречи. Какие же у меня всегда были короткие юбки или шорты. А майки? Сиськи буквально вываливались из декольте. И я видела, как он смотрел на меня, как хотел меня и с какой жадностью впиался в мои губы. Тогда я продумывала каждую деталь в своем облике. Зачем?

Все равно при каждой встрече он сразу облизывал весь блеск с губ, а за ним и одежда летела куда-то в сторону. Карим был несдержанным, вечно возбужденным и я тоже. Я постоянно хотела его, даже после интима хотела...

Торможу немного. Осознание пришло только сейчас. Долгие годы я не испытывала подобного. Но теперь...

Мысли о том, что было между нами, что-то колыхнуло во мне. Я почувствовала легкое покалывание внизу живота...

Почему?

Я забыла, какого это. Когда-то я дала себе обещание, что больше ни один мужчина на всем белом свете ко мне не прикоснется. Я не хочу. Не выдержу.

Не хочу все это чувствовать. И пусть процесс бывает приятным, но не для меня. Я больше не хочу ощущать ничего подобного. Потому что я буду вспоминать его, жестокого садиста. Эти руки, эти стоны и всю ту боль, что он причинял мне раз за разом.

И сегодня я попытаюсь убедить Карима отстать от меня. Отстать навсегда и больше не появляться в моей жизни. Очень надеюсь, что он меня услышит. Ведь от этого зависит не только моя жизнь.

Ну что, заинтересованы? Пора бы и карты начинать раскрывать?

Листай дальше...

Глава 10

Закрываю ворота, Карим стоит у машины. Как и раньше, он поклонник джинсов и футболок. Только ткань на футболке прилегает плотнее, облекая накачанные мышцы. Горы мышц.

Смотрит странно. Раньше он улыбался, когда на меня смотрел, но сейчас он выглядит серьезным.

Дверь авто открывает, и я молча сажусь в машину.

— Да, ты и впрямь изменился. И давно ты едешь, как президент, на заднем? — Это странно. Но, видимо, статут не позволяет водить самому. Большой босс.

— Пьяный за руль не сажусь.

— Ты пьяный? — Это проблема. У меня запланирован разговор и довольно обстоятельный. Хотелось бы, чтобы Карим меня все же услышал и понял.

— Нет, но выпил...

— Для храбрости? — Ехидно улыбаюсь. И откуда во мне столько сарказма сегодня? Так и хочется его подколоть или задеть. Это обида в душе за меня говорит.

— Храбрости вагон. Встреча была, выпили.

— Куда мы едем?

— Поужинать. Поговорить...

— Можно было и у меня поговорить, не обязательно ужинать.

— Ты не хочешь? — прямой вопрос и пристальный взгляд. Отвечаю честно.

— Нет.

— А почему тогда поехала?

— Ты бы от меня не отстал.

— Это да...

Не договорил Карим, как у меня зазвонил телефон.

Амара звонила по видеосвязи, и мне пришлось ей ответить. Она бы не уgomонилась, так и звонила бы без конца.

Я днем с ней разговаривала, но, наверное, моей девочке мало. Мы редко с ней расстаемся больше, чем на один день. Скучает, а я еще сильнее.

— Привет, малышка, — улыбаюсь в экран телефона.

— Привет. А ты где? — Моя любопытная девочка.

— А я еду на встречу с другом.

— Ты такая красивая...

— Спасибо, детка. А ты у меня — самая красивая.

— А как зовут твоего друга?

Вопрос игнорирую. Если начать ей что-то объяснять, то поток будет не остановить. Может, и отвлечется.

— А ты чем занимаешься?

— Я играю. А ты меня познакомишь со своим другом? — Не вышло.

— Нет, малыш. Мой друг тут проездом. Когда ты вернешься, он уже уедет.

— Жаль. А я не болею, мы пойдем в аквапарк?

— Амара, ну сколько можно? Мы же с тобой это обсуждали. Как вернешься, сразу пойдем в аквапарк.

— И я опять буду с Мирой на горке кататься?

— Ну конечно.

— Я с тобой хочу, — начинает клянчить.

— Детка, давай ты приедешь домой, и мы обо всем поговорим. Я сейчас не могу с тобой поболтать.

— Позвонишь мне перед сном?

— Конечно, как и всегда. Бабуле с дедулей привет.

— Хорошо. Ну пока.

Отключила она видеозвонок. Она всегда так шустро связь обрывает. Неугомонная девочка.

Телефон в сумку убрала и к Кариму повернулась. Этот пялится, достал.

— Ну что? — не выдерживаю я его пристального внимания.

— Что с лицом сделала? — Да, этот неотесанный мужик не слышал слово «корректность».

— Ничего особенного. Немного пластики.

— Чтобы не узнали?

— Чтобы людей не пугать. Были шрамы от ожогов. А что, раньше красивее была?

— Разница не велика. Нос так же торчком.

— Нос как раз-таки и не трогали.

И тут мы подъехали к месту назначения. Из машины выбираемся, а мне хочется развернуться и домой побежать. На-

пряжение между нами сильное. Моя неприязнь и его любопытство — все вперемешку.

Не хочется разговаривать, а Кариму наоборот. Как сбегать? Как улизнуть и ничего ему не рассказывать? Как?

Заходим в ресторан, нас сопровождают трое охранников, и все так непривычно. А особенно то, что ресторан абсолютно пуст и мы будем ужинать только вдвоем. К чему этот пафос? Мне он не нужен. А может, он к такому привык?

Видимо, Карим стал таким. Раньше он ездил на массивном пикапе, всегда за рулем. И свидания наши проходили обычно на озере, в кузове того самого пикапа. У нас был плед, пиво и две шаурмы. А больше ничего и не нужно было.

Но сейчас-то не свидание. Я даже не знаю, как обозвать этот вечер. Бред какой-то.

Прошли в зал, расположились за столиком, и официант нам подал меню. Карим отказался, огласив свой заказ.

— Принеси мне шашлык, свежих овощей и виски. — Предпочтения не изменились.

— А мне салат с ростбифом и чай. — Хоть я и не голодна, поддержать стоит. Я кое-что знаю о приличном поведении, в отличие от Хаджиева.

Официант удалился, я положила руки на стол, будто сижу за партой, и вытаращилась на Карима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.